

Наталья Юрьевна Кожевникова родилась в городе Бузулуке Оренбургской области. Окончила Оренбургский государственный педагогический институт. Работала главным хранителем музейного фонда, журналистом. В настоящее время — главный редактор альманаха «Гостинный двор». Автор книг стихотворений «Лики любви», «Домовитая ласточка», «Другое время». Лауреат многих всероссийских и региональных литературных премий. Член Союза писателей России. Живет в Оренбурге.

Наталья Кожевникова

ЗДЕСЬ ИВОЛГИ ПОЮТ

СТАНСЫ НА БЕРЕГУ КАМЕНКИ

...и заглянула я за край...

Н. Буйносова

*...Мы остаемся ополченцами
Не всеми преданного Слова.*

Ю. Кублановский

Здесь, куда ледник дрейфующий
Докатил, рыча, валуны эпох,
что река потом, смеясь, обкатала,
обсадила соснами как попало,
но с веками съехала в бездну, в лог,
где и месяц сонный давно продрог —
вдруг узнать, что жизнь-то дороже
санкций, денег, войн и шенгенских виз,
стоит лишь ноге соскользнуть вниз...
Впрочем, есть дела поважнее,
чем заглядывать в мезозой
вместе с ветреной стрекозой...
А искать в миру снова и снова
ополченцев данного нам Слова.

НОВАЯ КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Падаю перед бессмертьем
Звезд, летящих во тьму,
непостижимых сердцем,
неподвластных уму.

Где космонавту разбиться
в этой сонной степи —
знают они... Что, не спится?
Спи, мой любимый, спи.
Снова в космической пасти
в файл один сведены
отблески вражеских свастик,
гулы прокси-войны.
Пахнет полынью подушка,
спи, любимый, поверь,
дремлет за речкой «наружка» —
серый каверзный зверь.
Здесь, на земле, не слышно,
кто там гонит волну.
Вызрели к вечеру вишни —
хватит на всю страну.
Если пошлют ракеты —
цель живую найти, —
Верю: воины Света
встанут на их пути.

* * *

Спилили в парке вчера ветлу.
С дыханьем легким опали листья,
и стайка птиц на сыром ветру
замолкла разом в небесной выси.
Но как береза-подросток рядом
затрепетала от ужаса — видел ты?
Ей светлый день показался адом,
финалом жизни, ее судьбы.
А ночью молний змеиных жала
гасила молча внизу река.
И долго деревца плоть дрожала,
хоть бури не было здесь пока —
и даже тихого ветерка.

КОГДА ЗАКОНЧИТСЯ ВОЙНА

Когда закончится война
и море встретит нас и горы —
кому война как мать родна,
наверно, это будет горе.
Бог им судья... «Калибры» бьют,
как говорят, по целям точно.
А здесь — здесь иволги поют,
Дымят заводы днем и ночью.
Здесь тыл, как некогда, не бой
из сорок первого, по слухам.
Старухи в храм идут гурьбой
молиться загадя за внуков.

И каждый час как метроном
читает диктор сводки с фронта,
но жив — не скажет ни о ком,
огонь и дым до горизонта.
Сентябрь. Полгода как война,
и время смято в детском плаче —
и чтоб закончилась она,
«Калибры» бьют. А как иначе?
Когда закончится война...

* * *

За Боровкой мерещится, множится тьма,
словно стаи ворон собрались отовсюду,
предвещающая беду. Я сегодня сама
не своя и, отныне до века ничья,
поминальную мою посуду.

Входит ветер, сам-друг, аки посуху в дом,
и скребется о душу засохшая ветка.
— Ты поспи напоследок в гнезде-то родном,
если страшно — молитву твори, что ж теперь, —
посоветует скорбно соседка.

Затаю не обиду на жизнь, а любовь,
знать досужим о ней, неминучей, не надо.
Все сбывалось. И мялась ковыльная новь
в полудневной истоме уральской степи
от нечаянного звездопада.

Как в начале знакомства, тебя я на «Вы»
называю — и плачу, не слыша ответа.
Только скорый грохочет, летя до Москвы,
где не верят слезам, а вдогонку — стихам,
но зато от воря нет просвета.

Что останется в сердце для жизни иной
в летний зной и осеннюю морось? —
В изголовье звезда, Божья высь за стеной,
над речным перекатом летящий в закат
паутины серебряный волос.